

Когда Цяо Сянь произнесла это, с ее лица побледнело:

— Почему Кедун говорит так?

Цзинь Лянь и сама поняла, что повела себя неподобающим образом, поэтому быстро подавила свои беспорядочные эмоции и тихо сказала:

— Возможно, я была слишком нетерпелива, прошу простить меня.

Договорив, она даже поклонилась в качестве извинения, как женщина с Центральных равнин.

Цуй Буцуй махнул рукой:

— В настоящее время мы в одной лодке. Если кто-то из нас окажется в невыгодном положении, другой тоже не будет в выигрыше. Кедун нет необходимости быть излишне вежливой. Давайте сначала обсудим, почему ваш хан так резко изменил позицию по отношению к этому делу. Могло ли к этому привести присутствие такого человека, как Фо Эр?

— Это долгая история. Во-первых, помните, я говорила вам, что хан велел мне обучить группу женщин-телохранителей? У этих девушек посредственные навыки, но их сила заключается в том, что они более дотошны, чем мужчины, так что однажды они действительно помогли хану избежать смерти. После этого хан чрезвычайно доверял им, но кто же знал, что, пока я буду на Центральных равнинах, одна из этих женщин-телохранительниц попытается убить хана и практически в этом преуспеет? По словам убийцы, ее отец был ханьцем, а мать — из тюрков. Ее отец был убит ханом, поэтому она возненавидела, поэтому она намерено смешалась с женщинами-телохранителями, чтобы совершить покушение.

Цзинь Лянь сделала небольшую паузу и горько усмехнулась, прежде чем продолжить:

— Хан приказал убить всех этих женщин-телохранительниц в порыве гнева. Из-за этого он недоволен мной, поэтому на этот раз по возвращении меня посадили под домашний арест, но старшая Кедун просила за меня, поэтому хан не назначил мне никакого наказания. Мне не удалось вернуться, чтобы поприветствовать вас, тоже по этой причине.

— Даже если это так, какое это имеет отношение к нам? — холодно спросила Цяо Сянь.

Несмотря на то, что их было всего три человека, за ними стояла целая Империя, так что, если хан все еще в здравом уме, даже если он недоволен Цзинь Лянь из-за дела, касающегося женщин-телохранителей, он не должен был вовлекать в это послов Империи Суй.

Цзинь Лянь вздохнула.

— Вы сами все видели. У хана два сына, и оба не от меня. Первый — сын старшей Кедун. У меня хорошие отношения и с ним, и с его матерью. Но хан больше ценит второго сына, именно его вы оба только что оскорбили. Я предложила идею союза с Империей Суй, но Эйд считает, что ханьцы не заслуживают доверия. Он всегда противился моему стремлению налаживать связи с иноземцами. Вероятно, воспользовавшись моим отсутствием, он плохо отзывался обо мне перед ханом. Пользуясь пословицами вашего народа: бросайте грязь, и она прилипнет. Возможно, один или два раза хан не поверил бы ему, но через некоторое время он так или иначе стал бы испытывать сомнения. На этот раз, вернувшись, я вижу, что хан значительно отдалился от меня, по сравнению с тем, что было раньше.

Цуй Буцую нахмурился:

— Только не говорите мне, Кедун, что все это время вы вели свою борьбу в одиночку. Неужели нет ни одного человека, который был бы на вашей стороне?

— Мои отношения со старшей Кедун и ее сыном неплохи, именно благодаря ей хан простил мне ошибки в этот раз. Что касается моих собственных людей, у меня было несколько человек при юрте хана и несколько тех, кто работает рядом с ханом в качестве его служащих, но теперь после моего возвращения я обнаружила, что все они были отстранены по самым разным причинам. Ни одного не осталось.

Выражение лица Цзинь Лянь было мрачным. Сначала она предпочитала держать свое прошлое в секрете, но она знала, что, если сейчас не выложить все как есть, Цуй Буцуй окончательно утратит к ней доверие, и ей будет трудно каким-либо образом исправить это.

— Хан всегда благоволил Эйду, но еще не доходило до того, чтобы он вообще не слушал меня. Я бы не поверила, что Эйд вдруг так преуспел в убеждении, что хан полностью верит ему, но поскольку сюда раньше нас прибыл Фо Эр, я могу только предположить, что, представляя Ышбару-хана, он предложил хану какие-то выгоды. Хан уже обнародовал намерение вступить в союз с Бага-Ышбара-ханом.

Цуй Буцуй тихо сказал:

— Только что Фэн Сяо продемонстрировал свое превосходство над Фо Эром, а Цяо Сянь преподавала урок Эйду. Если хан не дурак, он должен понимать, что пришло время пересмотреть свое решение.

— В настоящее время хан думает, что вы, Первый принц и я действуем заодно, — сказала Цзинь Лянь. — Если я буду помогать вам, это только разозлит его еще больше. Тем не менее, я распоряжусь, чтобы мои люди незаметно оказывали вам поддержку при необходимости.

— Не могли бы вы помочь нам связаться со старшей Кедун и ее сыном?

Цзинь Лянь разгадала его намерения:

— Мастер Цуй хочет вступить с ними в союз? Этот план не сработает.

— Почему?

— Я уже пробовала это раньше. Хотя старшая Кедун готова вступаться за меня, но, в конце концов, она только и умеет, что ткать ковры из овечьей шерсти. Она не желает участвовать ни в каких политических или внешних делах. Ее сын, Эден, от природы мягкий и нежный, мало чем отличается от матери. Они оба похожи скорее не на тюрков, а на южан с Центральных равнин.

Договорив, она запоздало поняла, что это прозвучало несколько грубо. Хотя Север и Юг разделены, все же не слишком уместно произносить подобные слова перед тремя жителями Центральных равнин. Цзинь Лянь быстро добавила:

— Мне не следовало так сравнивать.

Цуй Буцью и остальные не стали возражать.

Цзинь Лянь была спокойным и умным человеком. Поскольку она произнесла такие унижительные и бессмысленные слова, было очевидно, что у нее больше нет выбора, и что ее эмоциональное состояние находится в беспорядке.

Цуй Буцью:

— То есть, вы хотите сказать, что у этого вопроса нет решения?

— Пока нет. Как вы только что сказали, хотя вы внесли смуту и разозлили хана, он не смеет недооценивать вас и ваши способности, вот почему он не осмеливается быстро принять решение. Только что, когда вы ушли, я слышала, что Фо Эр хотел с ним увидеться, но стражники снаружи юрты не пустили его. Завтра, во время собрания Восьми кланов, помимо встречи с представителями государств, находящихся в хороших отношениях с тюрками, также состоятся соревнования по верховой езде и стрельбе из лука. Западные страны любят физические состязания больше умственных, так что, если способности господина Фэна смогут произвести на них впечатление, даже если у меня не будет способа убедить хана, он может и сам передумать.

Цуй Буцуй:

— Вам не кажется, что убийство женщин-телохранителей очень подозрительно? Это произошло, когда вы были далеко от тюркских земель, и, прежде чем вы вернулись, все были убиты. Без них вы не можете держать шпионов вокруг хана, а это значит, что он вам больше не доверяет.

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Я подозреваю, что это дело рук Эйда, но доказательств нет. Все мертвы, я не могу ничего узнать.

— Кроме старшей Кедун и ее сына, есть ли еще кто-то, кто мог бы поучаствовать в борьбе за власть? Тот, кто имеет довольно высокий статус и право высказываться перед ханом и другими членами его семьи. Возможно, мать хана или другие старейшины, — спросил Цуй Буцуй.

— Есть! Но это не родственник хана, это шаман Хэйюэ*.

ПП: «Хэй» означает «черный», а «Юэ» - «луна». Это буквально означает «Шаман Черной Луны».

У тюрков были свои собственные верования и религия. Для жителей Центральных равнин это очень отсталая и традиционная практика, существовавшая с незапамятных времен, однако они были невероятно суеверны. Поскольку есть боги и религия, то должен быть и шаман, чтобы общаться с богами. Разумеется, никакой хан не захочет делиться своим авторитетом и мощью, поэтому шаманы никогда не участвовали в политике, если только хан сам не желал спросить их мнения. В каждом клане тюрков имелся кто-то подобный.

Шаман Хэйюэ был уже довольно пожилым, поэтому редко появлялся на людях. Даже просто увидеться с ним было нелегко. Однако Цуй Буцуй порекомендовал Цзинь Лянь нанести ему визит. Даже если они не смогут привлечь его сердце на свою сторону, они могли бы, по крайней мере, убедить его поговорить с Апа-ханом. Что касается подарков, то Цзинь Лянь привезла немного сокровищ с Центральных равнин, купленных у павильона Линьлан. Это

немного, но они очень ценные и дорогие, их должно быть достаточно, чтобы тронуть сердце шамана.

Оставалось совсем мало времени. Небо темнело, и Цзинь Лянь немедленно поднялась на ноги, чтобы отправиться навестить шамана Хэйюэ.

Как только она ушла, кто-то еще попросил разрешения войти в их юрту, представившись слугой Первого принца, который желал осведомиться, удобно ли здесь гостям.

Оставив слугу дожидаться ответа снаружи, Цуй Буцуй быстро сказал Фэн Сяо:

— Разорви мою одежду и прижмись ко мне, как будто пристаешь ко мне.

Фэн Сяо: ???

Он почти подумал, что Цуй Буцуй сошел с ума.

Но выражение лица Цуй Буцуй оставалось безмятежным и спокойным, как будто то, что он только что сказал, является не более, чем плодом воображения.

Прежде чем Фэн Сяо успел заговорить, Цуй Буцуй нетерпеливо сам привел свою одежду и волосы в беспорядок, после чего распластался на ковре.

Но этим он не ограничился, протянув руку, он несколько раз ущипнул себя за шею.

— Достаточно покраснело? — тихо спросил Цуй Буцуй.

Фэн Сяо: ...

Он, казалось, начал понимать, что тот хочет сделать.

Хотя их положение довольно было не из лучших, Фэн Сяо совсем не нервничал. На самом деле, он чувствует себя очень взволнованным.

Особенно когда рядом был Цуй Буцуй. Так все становилось еще более захватывающим и интересным.

Он подчинился и прижался к другому, а затем услышал, как Цуй Буцуй страдальчески вскрикнул:

— Нет, нет... Не здесь! Ах!

Его голос был неровным, словно при затрудненном дыхании, и его высота была идеальной. Этого было достаточно, чтобы позволить кому-то сделать неправильные выводы.

Уголки губ Фэн Сяо приподнялись, пока он наблюдал за увлеченной игрой Цуй Буцуй.

Тот, кто был снаружи, услышал шум и немедленно вбежал внутрь, но явно не ожидал увидеть подобную сцену, так что он мог лишь ошеломленно смотреть на Фэн Сяо и Цуй Буцуй.

Цуй Буцуй сделал вид, как будто он сейчас умрет от смущения, и, вставая, одной рукой оттолкнул Фэн Сяо. После чего приказал на тюркском слуге:

— Ты... ты, убирайся сейчас же!

<http://bllate.org/book/13926/1227048>